

Глава 24. Радость на свадьбе лицо показушника ударить!

Подумать только! Сюй Цяньцян и во сне не могло присниться, что женихом на сегодняшней свадьбе будет Шэнь Лан!

Каким-таким образом это оказался он? Даже если солнце взойдёт на западе, такое всё равно невозможно!

Кто такая Цзинь Мулань? Богиня, возвышающаяся высоко над другими.

А кто такой Шэнь Лан? Умственно отсталый debil, мусор неспособный даже одеться сам!

К тому же, только позавчера они изгнали его из семьи, в довесок повесив обвинение в краже.

Графский дворец Сюань-У ведь настолько знатная семья, почему они выбрали такого блудника в примаки?

Нет! Она никоим образом не примет такой результат!

Шэнь Лан, уж коли мы изгнали тебя, ты должен был пасть до ничтожества, пыли. А лучше всего – превратиться в кучу сгнившего дерьма и ждать пока затопчут.

Сейчас же вдруг оказалось, что ты женился на ещё более красивой и знатной женщине, чем я?!

Такое вообще возможно?

Владыка Неба, ты не шутишь со мной?

В стороне Чжан Цзиня почти до кровавой рвоты одолевали зависть и ненависть.

С какой такой стати?!

Цзинь Мулань, эта невиданной красоты женщина, о которой даже он, Чжан Цзинь, совсем не осмеливался чрезмерно мечтать, на самом деле вышла замуж за это ничтожество Шэнь Лана!???

“А-ХА-ХА-ХА-ХА!!!”

Вдруг Чжан Цзинь истерически расхохотался, чем невольно привлёк взгляды людей.

Успокоившись, Чжан Цзинь сказал: “Мисс Цзинь Мулань, вся эта свадьба – подделка, в корне своём заговор.”

“Почему ты так говоришь?” – холодно спросила Цзинь Мулань.

Чжан Цзинь указал пальцем на Шэнь Лана: “Господа, знаете кто этот человек? Его зовут Шэнь Лан. За десять лет учёбы он не смог выучить даже тысячи слов, а потом был выгнан из школы посёлка Ханьшуй. Впоследствии он стал примаком семьи Сюй, но был выдворен из-за кражи имущества и домогательства к служанкам. Как мог такой мусор пригласиться графскому дворцу? Как мог пригласиться мисс Цзинь Мулань? В силу этих причин я и заявляю, что эта свадьба в корне своём поддельна!”

“Верно, верно!” – не удержались от возгласа молодые дарования.

Они также считают, что всё это фарс. Как может мисс Цзинь Мулань выйти замуж за такого дрянного типа?

Заложив основу хаосу, Чжан Цзинь бросил взглядом намёк кому-то в толпе людей.

Он как-никак сын правителя округа. Самолично пойти и вступить в перепалку с Шэнь Ланом будет слишком примитивно и низменно для его статуса.

Следом из группы людей вышел сюцай[!].

[!] – неофициальное разговорное название шэньюаня — первой из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов кэцзюй[]

Он громко и отчётливо выкрикнул: “Этому я могу быть свидетелем, потому что когда-то я с ним учился в одном заведении. То, что Шэнь Лан умственно отсталый, совершенно верно!”

Шэнь Лан признал этого человека. Его зовут Янь Сюн. Он и в самом деле был его одноклассником в школе посёлка Ханьшуй.

Кто в критический момент выбежит, чтобы ударить тебя? Разумеется знакомый человек.

Этот Янь Сюн родом из бедной семьи, изначально не обладал достаточным статусом для участия в сегодняшнем бракосочетании. Однако после сдачи экзамена на сюцая ему повезло поступить в ученики к хорошему учителю: уже ушедшему на покой прежнему главе города Сюань-У – Чжан Бояню. Поэтому он и смог прийти.

Вполне очевидно, что он услуживается не только перед Чжан Боянем, а ещё и Чжан Цзинем. Поэтому он с трудом, но смог зацепиться за отношения с семьёй Чжан, правителями округа.

Раньше в школе Янь Сюн был отличником, а Шэнь Лан ультра отстающим. Ему даже взглянуть было лень на Шэнь Лана.

Однако он и подумать не мог, что Шэнь Лану удастся пойти в примачи графскому дворцу, взять в жёны принцессу города Сюань-У – мисс Цзинь Мулань. Как прикажете ему вынести такой удар?

Из-за этого он на короткое время забыл об интеллигенции, а добавив к этому приказной взгляд Чжан Цзиня, он не думая стал высунувшей голову птицей.

Шэнь Лан выступил вперёд и равнодушно сказал: “Янь Сюн, ты сказал, что я являюсь умственно отсталым, однако где доказательства?”

“Ха-ха!” – посмеялся сюцай: “За десятилетие учёбы ты даже тысячу слов знаешь не полностью, неужели это не является доказательством? Я напишу несколько иероглифов. Если ты знаешь их, я возьму свои слова назад, если не знаешь, то значит умственно отсталый. Как тебе такое?”

Сюй Цяньцян как раз хотела его остановить, но Шэнь Лан заблаговременно согласился: “Хорошо!”

“Принесите кисть, тушь, бумагу и тушечницу.” – сказал Янь Сюн.

Сперва он ещё был охвачен лёгким беспокойством. Здесь как-никак графский дворец, не то место где дозволено наглеть какому-то сюцаю. Потому-то его ноги слегка подрагивали.

Но когда он заметил, что множество людей выражает ему поддержку, окружают его подобно звёздам вокруг луны, Янь Сюн откинул всякое волнение. Он стал думать только о том, как бы выделиться или ещё лучше – разрушить брак Шэнь Лана и Цзинь Мулань.

Графский дворец естественно не желал предоставлять письменные принадлежности. Но ранее, во время регистрирования подарков, среди них имелось несколько кистей с тушью, которые кто-то тут же принёс.

Янь Сюн поднял кисть и написал на ярко-красной бумаге несколько иероглифов.

Когда толпа обступила поближе и увидела их, на спинах многих людей проступил пот, а в глубине души они холодно вздохнули.

Всё потому, что эти иероглифы хоть и казались знакомыми, но они их не узнавали.

Действительно, они слишком малоупотребительные! Не говоря о том, что их не узнали воины, даже некоторые образованные люди со степенью не признали их! Кто без всякой на то причины станет изучать подобные иероглифы? Ведь они всё равно не используются.

Можно даже утверждать так: на десять присутствующих сюцаев приходится только восемь, частично знающих значение трёх иероглифов, написанных Янь Сюном.

Трудность слишком велика!

“Вот эти три простых и лёгких иероглифа. Если ты распознаешь их, то докажешь, что не умственно отсталый. Если нет, тогда признай перед всеми, что ты идиот.” – самодовольно сказал Янь Сюн.

Цзинь Мулань окинула иероглифы своим прекрасным взором, сразу же нахмурившись.

Эти иероглифы она разумеется узнала. Несмотря на то, что практически всё своё время она уделяет боевым искусствам, но книг перечитала тоже очень много. Однако эти иероглифы и впрямь чрезмерно редки. Если бы ей не посчастливилось увидеть их в одной книге, она бы совершенно не узнала их, поскольку эти иероглифы в основном нигде не используются.

Шэнь Лан вышел вперёд и посмотрел на написанные иероглифы. Ими соответственно являлись: □□□□

Действительно очень трудные! Он хотя и окончил магистрат медицинского университета, но среди этих трёх иероглифов знает только первый. Дальнейшие два совсем не знал.

“Ха-ха, не знаешь? Если из трёх узнаёшь один, это уже довольно исключительно.” – гордо сказал сюцай: “Имей достоинство и скажи честно, что не знаешь. Признай тот факт, что являешься дефективным ребёнком. Как можно проучиться десять лет и не знать три простых иероглифа...”

У многих присутствующих лицо покрылось потом[!]. Они тоже учились свыше десятилетия, некоторые даже стали сюцаями, а меньшинство и вовсе сдали экзамен на цзюйжэня. Тем не менее, они не смогли узнать даже одного иероглифа!

[!] – обр. застесняться, застыдиться

Хотя другие два Цзян Цзо не знал, но ведь с ним в этот мир пришёл ещё и ноутбук! Каких словарей в нём только нет, найти их проще простого.

К тому же, сейчас этот ноутбук в его голове стал ещё более передовым. Шэнь Лану требовалось только подумать, как практически сразу он получил ответ. Да ещё и очень много ответов.

В этот момент все посмотрели на Шэнь Лана, ожидая, когда он станет позорищем.

Вдруг Шэнь Лань заговорил: “Первый иероглиф равнозвучающий с 𠂇 означает некий вид растения, используемое в фармакологии. Исходит из «Книги песен. Малые оды».

Стихотворная строка:

Густые, густые полыни кругом —

В середине над этим пологим холмом.”

Когда эти слова вышли, Янь Сюн слегка оторопел. Хотя первый иероглиф самый простой, но это ничтожество Шэнь Лан по-прежнему не должен его знать!

Впрочем, он был исключительно уверен в том, что следующие два иероглифа Шэнь Лан не может знать.

Тем не менее, Шэнь Лан ничуть не рассчитывал останавливаться, продолжая говорить: “Второй иероглиф 𠂇 произносится как речитатив 𠂇 и имеет два толкования. Первое – яшма с изъяном, второе – означает «царствующий дом».”

Не успел Янь Сюн удивиться, как Шэнь Лан, не останавливаясь, продолжил: “Третий иероглиф 𠂇 и в самом деле необычайно редкий, вдобавок имеет множество видов произношений. Первый вид – речитатив 𠂇, подразумевает «вертикальный».”

“Второй вид – речитатив 𠂇 выступает в качестве 𠂇, означает «проникать сверху донизу».”

“Третий вид – речитатив 𠂇, подразумевает «пятиться».”

“Четвёртый вид – речитатив 𠂇 выступает в качестве 𠂇, является древней фамилией, проистекающей древнейшего рода Цзян.”

История этого мира уже некогда уничтожалась. Впоследствии было раскопано множество древней Китайской литературы, ставшей культурным просветителем.

Таким образом, многочисленные порядки и традиции, пришедшие из этой литературы, не принадлежат истории этого мира, но так как они записаны, то превратились в историю.

Закончив говорить, Шэнь Лан обратился к Янь Сюну: “Я всё сказал правильно?”

Янь Сюн уставился на Шэнь Лана неверующим взглядом. У последнего иероглифа он знает только два вида чтения! Именно равнозвучащие 𠂇 и 𠂈. Оставшиеся два вида он не знает.

Разве Шэнь Лан не умственно отсталый? Прежде, во время учёбы, он был необычно глупым! Он не мог прочитать даже самые простые иероглифы, не говоря уже о таких чрезвычайно редких!

Шэнь Лан повернулся к учителю Янь Сюна, предыдущему главе города Сюань-У, и сказал: “Господин Чжан, Ваши знания глубоки, подобно бездне, а талант многогранен, заставляя стыдиться литераторов и воинов. По Вашему мнению, сказанное мною об этих трёх иероглифах верно?”

Седовласый и седобородый экс-градоначальник свирепо взглянул на ученика и со смехом сказал: “Всё верно.”

После этих слов толпа была ошеломлена.

В особенности Чжан Цзинь и Сюй Цяньцян. Что за тип Шэнь Лан, Сюй Цяньцян имеет самое ясное представление из всех.

Насколько редки эти три иероглифа, она полностью понимает. Особенно последний – даже она сама не знает. А Шэнь Лан, слабоумный хлам, не закончивший базовое обучение за десятилетие, оказывается понимает?!

Как... как такое возможно?

Шэнь Лан продолжил: “Янь Сюн, уж коли ты имеешь пристрастие к иероглифам, тогда я тоже напишу несколько, чтобы проверить твои знания, как тебе?”

Сюй Цянь холодно усмехнулся: “С твоей-то эрудицией? Неужели ты знаешь иероглифы, которые не знаю я? Смешно!”

Шэнь Лан взял кисть, обмакнул в чернила и написал очень много иероглифов.

𠂇𠂈𠂉𠂊𠂋𠂌𠂍

𠂎𠂏𠂐𠂑𠂒𠂓𠂔

□□□□□□□□

□□□□□□□□

Закончив писать, Шэнь Лан спросил: “Янь Сюн, сколько из них ты знаешь? Если ты узнаешь больше четырёх, я встану на колени, и буду петь тебе дифирамбы.”

Янь Сюн рассматривал эту кучу иероглифов, от которых у него рябило в глазах. что это за чертовщина?

Впрочем, среди них он отыскал знакомые, и у него поневоле сорвалось с языка: “□□□□ (Я являюсь мудаком)!”

<http://tl.rulate.ru/book/21352/695251>